

УДК 168

КРИТИКА МАРКСИСТСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЕТОДОЛОГИИ

© Вельмин В.С., Огнев А.Н.

e-mail: realcake2025@gmail.com

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королёва, г. Самара, Российская Федерация*

При анализе марксистского экономического детерминизма его необходимо разделить на диалектический материализм и исторический материализм.

Будучи гегельянцем в молодости, К. Маркс впоследствии приходит к тому, что вследствие противоречия между диалектическим методом познания и идеалистической системой последнюю необходимо отбросить. Поэтому марксизм объединил в себе диалектический метод с материализмом, в результате чего появился диалектический материализм, представляющий собой учение об общих законах развития природы и общества. Второй составляющей его детерминизма является исторический материализм – материалистическое понимание истории, заключающееся в том, что в качестве двигателя прогресса выступает классовая борьба.

Для рассмотрения методологических аспектов системы К. Маркса используем функциональную сегментацию концептуальных детерминативов по трём уровням концептуальной ценности, предложенную в своей работе «Марксизм как утопия и как наука» В.Н. Борисовым:

1) Абсолютно правильные – теория прибавочной стоимости, критика товарного фетишизма.

В «Товарном фетишизме и его тайне» К. Маркс говорит о том, что товарный фетишизм представляет собой ложное представление людей о товарах, которое возникает в капиталистической экономике. Он предполагает собой, что человек, рассматривающий материальные объекты, созданные им, в качестве товара, начинает внезапно видеть в них нечто мистическое: «Его анализ показывает, что это – вещь, полная причуд, метафизических тонкостей и теологических ухищрений... Мистический характер товара порождается, таким образом, не потребительной его стоимостью» [3, с. 116]. Отбрасывая потребительную стоимость и наделяя товары метафизическими свойствами, К. Маркс даёт нам сделать вывод о том, что большая часть вещей не является товарами вследствие отсутствия вышеуказанных свойств, и тогда можно считать, что общество скорее представляет из себя скопление потребительных стоимостей, нежели товаров. И далее получается, что потребительная стоимость, являясь частью товара, каким-то образом превращается в него. К. Маркс сам загоняет себя в ловушку. Вторым элементом в первом уровне является прибавочная стоимость – стоимость, созданная неоплаченным трудом наемного рабочего сверх стоимости его рабочей силы и безвозмездно присваиваемая капиталистическим эксплуататором. Присоединяясь к мысли Аристотеля о том, что «обмен не может быть без равенства, равенство же не может быть без соизмеримости», К. Маркс говорит, что для обмена товаров в качестве меновых стоимостей в них должно присутствовать нечто общее одинаковой величины. Для поиска этого «общего» он рассматривает большую часть свойств, характерных для объектов, равных при обмене, и отделяет по методу исключения те, которые не выдержат испытания. В результате, по выводу О. Бём-Баверка, одно свойство – «быть продуктом труда – и должно быть искомым общим свойством» [1, с. 78]. И даже само понятие стоимости, что верно замечает Г. Шульце-

Геверниц в третьем томе «Капитала», противоречит всему сказанному о ней из-за допущения, что «в развитом капиталистическом обществе товары обмениваются не согласно их трудовой стоимости, но соответственно издержкам производства, так что закон стоимости исчезает при этом из сознания оценивающих и влияющих на образование цен индивидов» [4, с. 104].

2) Моменты, верные на момент создания марксистской теории, но неверные в перспективе развития общественной жизни – учение об окончательном обнищании пролетариата.

Это учение напрямую исходит из положений теории прибавочной стоимости, ведь, согласно К. Марксу, получение прибавочной стоимости сопряжено с неоплатой рабочего времени, что постепенно и приводит к окончательному обнищанию. Поэтому и возникает необходимость установления диктатуры пролетариата в результате классовой борьбы. Но исторический опыт показывает совсем другой результат. Сейчас, спустя более чем век мы видим, что уже в конце XIX века происходит вовлечение рабочих в прибыли предприятий. Так осуществлялась интеграция трудящихся в системные классовые интересы буржуазии. В связи с этим рабочему было не за чем бунтовать.

3) Моменты, абсолютно неверные – пролетарское мессианство.

Класс угнетённых – пролетариат – должен был занять главенствующую роль в новом мире, свободном от эксплуатации. Революция – апокалипсис, вывернутый наизнанку – должна стать началом этого нового мира, началом после конца. Поэтому, согласно С.Н. Булгакову, экономический материализм «превращается этим из научной теории, какую хочет быть он сам, в откровение, органом которого являются избранники – его пророки» [2, с. 360].

В результате вышеприведённого анализа концептуальных детерминативов становится очевидным тот факт, что марксистская методология истории не имеет ни абсолютно верных моментов, ни даже верных на момент создания теории К. Марксом.

Библиографический список

1. Бём-Баверк О. Критика теории Маркса / Сост. А.В. Куряев – М., Челябинск: Социум, 2002. – 283 с.
2. Булгаков С. Н. Философия хозяйства / Отв. ред. О. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2009. – 464 с.
3. Маркс К. Капитал / Пер. с нем. – СПб.: Издательская группа «Лениздат», «Книжная лаборатория», 2018. – 512 с.
4. Шульце-Геверниц Г. Маркс или Кант? // Фауст и Заратустра / Пер. с нем. – СПб.: Азбука, 2001. – С. 71-115.